

Юй Нянь был слегка удивлен.

Он был наслышан о платформе Хайсин — это был новый, активно развивающийся сервис для стриминга. Юй Нянь уже подумывал о переходе туда, хотя его смущало, что за платформой не стоят крупные корпорации, из-за чего она немного проигрывала конкурентам. Однако плюсы были очевидны: отличная оптимизация, приятная атмосфера и стадия активного роста. Если всё пойдет по плану, перспективы у проекта были неплохие.

Из вежливости Юй Нянь принял запрос в друзья.

Пообщавшись, он узнал, что собеседник заинтересовался им после сегодняшних событий. Тот заглянул на трансляцию, остался доволен стилем ведения эфира, а узнав, что контракт Юй Няня с Хуацзя подходит к концу, решил предложить сотрудничество и пригласил его развиваться на платформе Хайсин.

Юй Нянь про себя усмехнулся: он-то думал, что с его количеством подписчиков ему не тягаться с топовыми стримерами, а тут — не было бы счастья, да несчастье помогло.

Собеседник намекнул, что в будущем Хайсин планирует сотрудничество с крупным инвестором, так что присоединиться сейчас — весьма дальновидный шаг. Юй Нянь почувствовал интерес; даже если отбросить этот довод, у него сложилось весьма приятное впечатление о платформе. После предварительного знакомства он согласился прийти на очное собеседование.

Видео с опровержением Юй Нянь выпустил по двум причинам: во-первых, чтобы восстановить свое доброе имя, а во-вторых — он хотел получить внятные объяснения.

Возможно, шум поднялся слишком большой, и под давлением общественности руководство Цингана выкатило пост с извинениями. Юй Нянь даже не заметил этого, пока один из модераторов не прислал ему скриншот.

Весь текст был пропитан язвительностью: формально извиняясь, автор на самом деле насмехался над Юй Нянем, да еще и выставлял себя жертвой. Юй Нянь рассмеялся — надо же, сколько в человеке бесстыдства. Модератор добавил, что пост забросали гневными комментариями буквально за считанные минуты, и, видимо, не выдержав напора, Цинган вскоре удалил свои извинения.

Более того, официальные представители Хуацзя объявили о расторжении контракта с ним.

Юй Нянь был поражен.

Конечно, он видел стримеров с сомнительной репутацией, которые балансировали на грани закона. Обычно всё заканчивалось отписками и травлей в узких кругах, в худшем случае — всеобщим порицанием. Но для них это не было катастрофой: в интернете столько событий, что всё быстро забывается. Через какое-то время они всплывали снова, выдавали что-то эдакое, и старые грехи уже никто не вспоминал.

Но если вмешивается официальное руководство — значит, была перейдена красная черта. Грубо говоря, капитал стремится к прибыли. У Цингана было шестьсот тысяч подписчиков, у Юй Няня — всего двадцать, и контракт последнего истекал. У Хуацзя не было причин защищать его. Если уж дошло до того, что его решили выгнать, значит, он стал разменной монетой. Юй Нянь полагал, что для увольнения Цингана были и другие причины.

Впрочем, его это не касалось. Зато после того, как история набрала обороты, на него подписалось еще несколько тысяч человек — теперь их было почти двадцать шесть тысяч. Юй Нянь был в шоке: неужели столько людей любят скандалы, хайп и манипуляции? И правда, это самый быстрый способ привлечь внимание. Впрочем, он лишь вздохнул — лезть в это он не собирался.

В пятницу, позавтракав, Юй Нянь рассчитал время и вызвал такси до офиса. В три-тридцать у него была лекция, и он надеялся, что собеседование не затянется и он успеет вернуться на занятия.

Хотя Хайсин и уступал гигантам индустрии, но, занимая заметную долю рынка, компания обладала солидным капиталом. Глядя на высотку, Юй Нянь невольно сглотнул.

На ресепшене его встретили приветливой улыбкой:

— Здравствуйте! Вам чем-нибудь помочь?

— Добрый день, я пришел на собеседование, у меня была предварительная запись.

Сотрудница кивнула:

— Хорошо, подождите минутку, я свяжусь с отделом.

Вскоре вниз спустился молодой человек. Увидев Юй Няня, он заулыбался:

— Вы стример Няньгао? Я Сяо Хуан из отдела кадров, мы с вами общались в WeChat.

Услышав свой никнейм при всех, Юй Нянь немного смутился:

— Да, это я. Приятно познакомиться.

Они обменялись рукопожатиями, и Юй Нянь последовал за ним к лифту. По пути Сяо Хуан вкратце ввел его в курс дела. У Хайсин не было отдельного здания, но они занимали несколько этажей в бизнес-центре, и внутреннее убранство выглядело весьма солидно.

Юй Няня проводили в зону ожидания и предложили чай. Только теперь он заметил, что здесь сидит еще несколько человек, среди них — знакомые лица, тоже игровые стримеры. Он понял, что, скорее всего, это общая группа претендентов, и среди них был даже блогер-миллионник.

Юй Нянь внезапно почувствовал неуверенность. Сяо Хуан не сказал, сколько человек они планируют нанять, а компания наверняка предпочтет того, у кого уже есть своя аудитория. Вдруг его позвали просто для массовки?

Стеклянная дверь снова открылась, и Юй Нянь увидел того, кого меньше всего ожидал встретить — Цингана.

Юй Нянь выпрямился. Тот, с кем он еще пару дней назад воевал в сети, стоял прямо перед ним — странное чувство.

Цинган его не узнал: Юй Нянь никогда не показывал лица на трансляциях. Он нашел свободное место и сел, недовольно хмурясь на остальных, кто бросал на него косые взгляды. Вид у него был воинственный.

При этом он оглядывал присутствующих, словно кого-то искал — Няньгао.

События последних дней превратили его в посмешище, и до сих пор ему присылали гневные сообщения в личку. Но Цинган не унывал — он часто использовал подобные скандалы для подогрева интереса, просто в этот раз всё зашло слишком далеко. Больше всего его злило, что Хуацзя разорвали с ним контракт без лишних слов. Он стримил давно, его не раз критиковали, но руководство всегда закрывало на это глаза. В этот раз что-то было не так.

Он пытался навести справки через знакомых в компании, но те молчали, лишь намекая, что он перешел дорогу кому-то очень влиятельному. Сначала он думал, что это дело рук Няньгао, и даже опасался ответных мер. Но по его данным, этот Няньгао был обычным студентом, который до того, как его стримы стали приносить хоть что-то, подрабатывал на жизнь мелкими подработками.

Мир стриминга жесток: без изюминки и удачи удержаться невозможно. Для игрового стримера иметь двадцать тысяч подписчиков за год — неплохо, но если бы у Няньгао были связи или серьезные возможности, он бы давно стал звездой, даже просто вливая деньги.

Это успокоило Цингана. У него самого были связи, так что переезд на другую платформу не стал бы проблемой. Он знал, что Няньгао тоже придет сегодня, но понятия не имел, как тот выглядит.

Голос у него был какой-то жеманный, противно слушать — типичный позер. А раз не показывает лицо, значит, наверняка уродлив. Цинган начал внимательно изучать присутствующих.

Он увидел невзрачного парня, который тихо переговаривался с другой стримершей. Голос, конечно, не совсем похож, но в целом типаж соответствовал его представлению о Няньгао. В конце концов, голос можно исказить звуковой картой или просто притворяться — такие люди обожают создавать фальшивый образ.

Он подошел, сел рядом с парнем и, не скрывая пренебрежения, спросил:

— Эй, какой у тебя ник?

<http://bllate.org/book/21422/2188010>